

Н.Д. Мельник

Санкт-Петербургский государственный университет

ЖУРНАЛ «МИР ИСКУССТВА» И ЕГО СОЗДАТЕЛИ

В статье представлено исследование о создании модернистского художественного журнала «Мир искусства» (1898–1904), ставшего рупором новых художественных устремлений и образцом полиграфического искусства. Особое внимание уделено организующей роли его редактора, С.П. Дягилева, сплотившего общей идеей как сотрудников издания в первоначальный период его существования — Л.С. Бакста, Д.В. Filosofova, В.Ф. Нувеля и А.П. Нурока, так и начинающих и известных живописцев, критиков, литераторов.

Ключевые слова: модернистский художественный журнал, «Мир искусства», С.П. Дягилев, сотрудники издания, художники.

The article presents a study about the creation of modernist art magazine «Mir Iskusstva» (1898-1904), which became the mouthpiece of new artistic aspirations and a specimen of the printing art. Special attention is paid to the organizing role of the editor S. P. Diaghilev, who united by a common idea as the staff of the issue in the initial period of its existence, such as L. S. Bakst, D. V. Filosofov, V. F. Nouvelle and A. P. Nurok as emerging and renowned artists, critics, writers

Keywords: modernist art magazine, «Mir Iskusstva», S. P. Diaghilev, main staff of the issue, artists

АВТОРОМ ПРЕДПРИНЯТА ПОПЫТКА раскрыть цель С.П. Дягилева в создании им художественного журнала «Мир искусства», ставшего родоначальником нового для России типа издания — «первого и самого знаменитого журнала русских модернистов», получившего «всемирную известность» [1. С. 199, 196] и сыгравшего значительную роль в утверждении основ отечественной «журналистики как самостоятельного, оригинального явления культуры» [2. С. 9], а также рассказать о его единомышленниках, стоявших у истоков этого издания. Для этого были использованы воспоминания ряда «мирискусников», их переписка, не публиковавшиеся ранее архивные материалы.

«Я хочу выхолить русскую живопись, вычистить ее и, главное, поднести ее Западу, возвеличить ее на Западе» [3. Т. 2. С. 26], — утверждал создатель и редактор «Мир искусства» С. Дягилев. А. Бенуа считал, что это высказывание друга «отлично годится в эпиграф к его биографии» [4. С. 26].

Осенью 1897 г. Дягилев уже работает над осуществлением замысла: «Я весь в проектах — один грандиознее другого, — сообщает он А. Бенуа. — Теперь проектирую этот журнал, в котором думаю объединить всю нашу художественную жизнь, т. е. в иллюстрациях помещать истинную живопись, в статьях говорить откровенно, что думаю...» [5. Кн. 4,5. С. 192–193].

В середине 1898 г. подготовка к изданию «Мира искусства» шла полным ходом. Редакция «располагалась в доме Тенишевых² [Английская наб., д. 6], в специальной квартире, где почти каждый вечер собирались художники, музыканты... отношения носили художественный и сплоченный характер» [6. С. 100]. Один из ее участников, В. Нувель, сообщал в Париж А. Бенуа: «Все мои вечера я теперь провожу у Сережи [Дягилева]. Журнал нас эксцитировал, эмустировал³, и мы все приняли за него с жаром. Каждый день происходят горячие дебаты» [7. С. 43].

Княгиня Тенишева впоследствии вспоминала, что вечера проводили, «обсуждая разные вопросы относительно журнала... Вместе с Дягилевым ко мне приближались Серов, Головин, Коровин,... Нувель, родственник Дягилева Д.В. Философов, кроме того, бывали Левитан, Врубель,... Бакст, Цорн и многие другие,... желавшие попасть в журнал». Дом Тенишевых стал «центром надежд и мечтаний о будущих благах» [8. С. 239]. Княгиня в письме А. Бенуа от 11 августа 1898 г. подчеркивает, что С. Дягилев «страшно занят журналом, да и действительно работы масса, нужно сделать это дело великолепно, иначе нас заклюют и мы пропадем...» [9. Л. 7].

Тогда же — летом и осенью 1898 г., определился костяк редакционного коллектива, сформированный редактором. Ближайшим помощником создателя нового издания стал Л. Бакст (Розенберг Л.С. — Н. М.). В указанном письме Тенишева уточняет, что он «считается правой рукой Сережи, поэтому они неотлучно вместе...» [9. Л. 7]. В те дни и позже, когда редакция располагалась уже в квартире С. Дягилева, в доме №45 по Литейному проспекту⁴, Бакст занимался оформлением издания с утра до вечера.

¹ Журнал «Мир искусства» выходил в Санкт-Петербурге в 1898–1904 гг.

² Княгиня М.К. Тенишева была одним из меценатов и издателей журнала «Мир искусства».

³ От exiter (фр.) — возбуждать; от emoustiller (фр.) — приводить в веселое настроение.

⁴ Осенью 1900 г. С. Дягилев переехал на новую квартиру, находившуюся на третьем этаже дома №11 на набережной реки Фонтанки. Там же с тех пор находилась редакция журнала «Мир искусства». Об этом свидетельствует мемориальная доска, укрепленная на здании.

Как свидетельствует А. Бенуа, редактор засадил «покладистого Левушку за довольно неблагодарные графические работы и главным образом за ретушь фотографий, отправляемых в Германию для изготовления с них клише; Бакст рисовал и особенно нарядные подписи, заглавия, а то и виньетки. Левушка любил эту работу и исполнял ее с удивительным мастерством...» [5. Кн. 4, 5. С. 283]. Иногда, правда, он, по мнению М. Добужинского, «впадал в задумчивость и "отсутствовал", а "разбуженный" говорил что-нибудь невпопад, что всегда вызывало общее веселье... У него был совершенно особый шарм, и он был всеми очень любим» [10. С. 201].

Кроме Л. Бакста, важное место в подготовке издания к печати С. Дягилев отводил Д. Философова. Высокая степень доверия к нему со стороны редактора подтверждена не только воспоминаниями издательницы, но и документально, о чем говорится в письме С. Дягилева от 9 декабря 1898 г., отправленном им в С.-Петербургский Цензурный Комитет вскоре после выхода в свет №1–2 «Мира искусства»: «Редактор журнала "Мир искусства" С.П. Дягилев заявил Главному Управлению по делам печати, что, уезжая за границу, он оставляет ответственность по изданию журнала за собою, непосредственное же заведывание делами редакции передается им, Дягилевым, Коллежскому секретарю Дмитрию Владимировичу Философова» [11. Л. 4].

В редакции журнала его «все между собой звали Димой Философовым». Он был высокого роста, «лет около тридцати — возраст большинства членов редакции». Во время первой встречи он показался художнику И. Грабарю «суховатым и скучным». Впоследствии же тот убедился, что «в его методической речи, спокойном разговоре и всей манере держать себя — сидеть, стоять, ходить, подавать реплики — не было той свободы и непринужденности, которая отличала Дягилева. Но он отличался деловитостью, в высшей степени ценной для журнала, руководимого человеком такого знойного темперамента, как Дягилев». Д. Философова ближе, чем пластические искусства, была литература. Именно поэтому с самого начала ему была отведена роль связующего звена с писателями. И хотя зачастую смысл «художественного произведения он схватывал не сразу, а в замедленном темпе, в конце концов он ставил верный диагноз» [12. С. 145].

Сравнивая его с Дягилевым, И. Грабарь утверждал, что оба они «прекрасно дополняли друг друга, внося в журнал каждый то, чего не мог ему дать другой. Среди горячих голов редакционной комнаты голос Философова — ровный, монотонный, методичный — звучал как охлаждающий душ, не раз уберегая редакцию от излишних опрометчивых шагов». Как и другие сотрудники «Мира искусства», Д. Философов «также стоял за систему "озорства", считая ее целесообразной и единственно правильной в условиях борьбы с передвижничеством 1900-х годов... Но он ясно сознавал необходимость известных границ в этом озорном походе, грозившем иначе превратиться в прямое хулиганство» [12. С. 145].

А. Бенуа называет Д. Философова «настоящим заведующим редакционной "кухни"», подчеркивая, что «он очень ревниво оберегал свою абсолютную автономность в этой области, не подпуская к ней даже своего кузена Сережу». При этом «кухня-лаборатория», по мнению Бенуа, выглядела «вовсе не парадно и даже не уютно», так как она очень скоро «завалилась всякими пакетами, ящиками, грудями цинковых клише и целыми тоннами бумаги. Дима не позволял прибирать периодически образовывавшийся беспорядок, но сам он прекрасно в нем разбирался» [5. Кн. 4, 5. С. 283].

Это в значительной степени способствовало тому, что в редакции довольно продолжительное время не было секретаря. «В маленькой комнате возле передней [в квартире Дягилева], — вспоминает М. Добужинский, — был склад номеров журнала, с которыми возился лакей Дягилева — черноватый Василий Зуйков, летавший по Петербургу со всякими редакционными поручениями». Значительно позже роль секретаря журнала стал исполнять «скромный студент Гришковский» [10. С. 199]. Также в помощь Д. Философова «был нанят специальный бухгалтер... г. Штюрцваге; он же составлял текст деловых писем, в особенно же трудных случаях призывался на помощь Валечка [Нувель]» [5. Кн. 4, 5. С. 283].

Сам же Д. Философов, вспоминая спустя два десятилетия о подготовке к изданию журнала «Мир искусства» и в целом о художественной жизни в России в конце 1890-х гг., отмечал: «Это был период первичной интеграции всех художественных и литературных сил, выступивших совместно на борьбу с господствовавшим позитивизмом и связанным с ним натурализмом, против тенденциозного искусства, на защиту личного, индивидуального творчества, за культ форм, краски и слова как такового. "Мир искусства" очень ярко отражал этот процесс первичной интеграции...» [13. Л. 17].

О роли Д. Философова в формировании редакционного портфеля говорится также в письме критика В.В. Стасова архитектору И.П. Ропету от 11 августа 1898 г.: «Представьте: закадышный приятель Дягилева [Д.В. Философов] признался мне, что все лето (май, июнь, июль) они вдвоем все только читали мои 3 тома сочинений и делали отметки. Это все, чтоб меня поколотить. Что, каково?» [14. Т. 2. С. 1–2]. Это свидетельствует и о том, что Д. Философов участвовал в создании программы — манифеста нового журнала — цикла статей под названием «Сложные вопросы» («Мир искусства», 1899, №1–2, №3–4).

Важная роль в редакционной «кухне» отводилась также В. Нувелю. Это доказывает содержание письма редактора журнала, отправленное им в С.—Петербургский Цензурный Комитет несколько позже, 14 июня 1900 г.: «Редактор журнала "Мир искусства" Сергей Павлович Дягилев заявил Главному Управлению по делам печати, что, уезжая за границу, он оставляет за собою ответственность по редактированию этого издания, а непосредственное заведывание делами редакции передает В.Ф. Нувелю» [11. Л. 10].

И. Грабарь называет в воспоминаниях В.Ф. Нувеля «третьим лицом редакции». После службы в Министерстве Двора он «ежедневно приходил в редакцию, где

всегда бывал занят каким-нибудь делом. Он был образованный музыкант и заведовал музыкальным отделом... Умный и спокойный, он был до самой смерти Дягилева по линии музыкальной тем для него, чем был Философов по линии литературной» [12. С. 147]. М. Добужинский в воспоминаниях подчеркивал, что Нувель «был одним из самых первых "зачинателей" "Мира искусства"»... и был тем "перцем", который придавал "Миру искусства" особенную остроту» [10. С. 203]. Кроме написания статей о музыкальной жизни столицы, рецензий на концерты, В. Нувель инициировал создание при редакции журнала музыкального кружка «Вечера современной музыки», продолжившего существование и после закрытия «Мира искусства» [10. С. 414].

Сам же В. Нувель, говоря о положении дел внутри редакции, так характеризует его: «Состав журнальной палаты следующий: Дима [Философов] — правая, Бакст и я — левая, председатель — Сережа [Дягилев], прислушивающийся к заявлениям левой, но явно опирающийся на правую. К левой принадлежали Коровин и Серов (но их теперь здесь нет), а затем Нурок, который скорее представляет одну из фракций левой, с которой мы не всегда согласны. Несмотря на то, что левая в палате обладает большинством, правая часто одерживает победу, так как за ней стоят публика и, главное, издатели (Тенишева и Мамонтов). Это только способствует энергичности и ожесточенности, с которой ведутся споры» [5. Кн. 4, 5. С. 224].

По словам А. Бенуа, «очень значительную роль» в журнале играл А. Нурок, выступавший на его страницах под псевдонимом Силэн [5. Кн. 4, 5. С. 506]. Как и В. Нувель, он был музыкантом, к тому же, композитором, поэтому нередко писал обзоры музыкальной жизни. Зачастую Д. Философов, стремясь выдержать в журнале «специфический тон, который был придан текущей хронике и критическим заметкам», поручал сочинение «злых пасквилей» именно А. Нуроку [5. Кн. 4, 5. С. 229]. По этой причине, а также отчасти потому, что был самым старшим среди «миристиков», он показался при знакомстве М. Добужинскому «необыкновенно мрачным и злым». Но, узнав его ближе, художник убедился, «что это была "маска", и даже когда он снимал кривое пенсне со своего длинного носа, его глаза оказывались предобрими...» [10. С. 204].

Игорь Грабарь называет А.П. Нурока «очень колоритной фигурой в редакции "Мира искусства"», считая, что он — «главный сотрудник Нувеля по редактированию музыкальной части журнала, но принимавший также деятельное участие и в хронике искусства вообще». Будучи «присяжным юмористом» издания, А.П. Нурок писал зачастую «едкие, полные сарказма заметки, которые... больно били по всякой бездарности, художественному чванству, пустоте и пошлости». Несмотря на существовавшую внутри редакции цензуру, того, что появлялось

из-под его пера в печати, «было достаточно, чтобы ежемесячно отравлять кровь замороженным знаменитостям от искусства» [12. С. 156].

Все пять перечисленных выше сотрудников, во главе с редактором, составили на первых порах костяк создававшегося художественного журнала. Причем «фантастическая энергия организатора», присущая Дягилеву, его пресловутое «диктаторство» с самых первых дней существования «Мира искусства» было, по уверению М. Добужинского, «признано как нечто вполне естественное, и все добровольно подчинялось этому». На памяти художника «не возникало никаких вопросов, связанных с самолюбием, и недоразумений в среде "Мира искусства" не случалось... Единство воли, которое сосредоточивалось в Дягилеве, было той силой "Мира искусства", которая могла объединить все невероятное разнообразие индивидуальностей», что было чрезвычайно важно, особенно в период становления журнала. «Теперь, — отмечал спустя много лет М. Добужинский, — это кажется уже несомненным и роль Дягилева особенно замечательной» [10. С. 200].

По мнению историка и писателя Ф. Лурье, в течение шести лет выхода в свет «Мира искусства» журнал отобразил «все гуманитарные направления русской культуры: пространственные искусства, музыку, философию, литературу» [15. С. 17]. Редактор, выступая одновременно в роли публициста и критика, начиная от серии статей под общим названием «Сложные вопросы» (1899, №1–2 и №3–4), публиковал рецензии на отечественные и зарубежные художественные выставки, монографические статьи о художниках, театральные рецензии (подписывая их как своей фамилией, так и псевдонимом: С.Д.⁵) — общим числом более сорока.

Д. Философов, возглавлявший в «Мире искусства» до начала 1903 г. литературный отдел, специализировался, прежде всего, на рецензиях на книги по искусству. Однако нередко он выступал на страницах журнала и с теоретическими статьями, например, такими, как «Серьезный разговор с ницшеанцами. (Ответ Вл.С. Соловьеву)» (1899, №16–17), «Письмами» из зарубежных поездок, в которых шла речь о строительстве новых выставочных залов, храмов и т. д. («Письма из Берлина. I». 1900, №15–16, «Письма из Берлина. II». 1900, №17–18). Подписывал он статьи и очерки своим именем или псевдонимом Д. Общее число его публикаций в журнале — более сорока.

Л. Бакст отвечал, прежде всего, за художественное оформление «Мира искусства». Но изредка он выступал с откликами на выставки («Посмертная выставка картин Ендогурова, Ярошенко и Шишкина». 1899, №5). Подпись: Б. Львов. А. Нурок постоянно публиковал рецензии на события музыкальной жизни, обзоры концертной деятельности. Их число — около двадцати. Активное участие он принимал также в составлении текстов для отдела «Художественная хроника».

⁵ Псевдонимы определены И.Ф. Масановым. См.: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4-х т. — М.: Всесоюзная книжная палата, 1956–1960.

По свидетельству выдающегося танцовщика и хореографа С. Лифаря, написавшего несколько книг о С.П. Дягилеве, в составлении громадного большинства заметок без подписи «принимали участие все дружные члены редакции — и Дягилев, и Философов, и Нурок, и Нувель, и Серов, и Бенуа [впоследствии, когда он вернулся из-за границы — Н. М.] и Бакст... часто заметка была плодом подлинного коллективного редакционного творчества». Четкого распределения обязанностей в редакции не было, «каждый свободно "залезал" в чужой отдел и, при своей общей большой художественной культуре, везде оказывался желанным гостем» [16. С. 86–87].

Дягилев, будучи «диктатором», понимал, что, несмотря на слаженную работу редакционного коллектива уже в период создания журнала, для его выхода на общественную арену и упрочения позиций чрезвычайно важное значение имело участие в нем многих ярких индивидуальностей. Поэтому он, как истинный полководец, неустанно собирал и пестовал свою «армию».

Одним из первых, кого редактор пригласил к сотрудничеству, был молодой художник и критик Игорь Грабарь, живший в начальный период существования «Мира искусства» в Мюнхене. В письме брату, В.Э. Грабарю, от 4 января 1899 г. он, рассказывая о новом журнале, подчеркивал, что «приглашен сотрудничать» и ему придется «принимать более близкое участие в журнале. Он превосходно издается и в смысле текста, и по части иллюстраций и совершенно свободно выдержит сравнение с Studio [«Студио»]»⁶. Далее И. Грабарь отмечал, что «Мир искусства» даже «значительно тоньше, на знатока» [17. С. 118]. С. Дягилев возлагал большие надежды на этого автора. И. Грабарь рассказывал художнику Д.Н. Кардовскому в письме от 1 июля 1899 г. о предстоящем путешествии в Италию: «Поездка мне оплатится Дягилевым, который просит меня непременно съездить и написать про выставку» [17. С. 129]. Это поручение С. Дягилева И. Грабарь выполнил. В журнале «Мир искусства» за 1899 г. (№20, с. 51–57) был опубликован его обзор «Международные выставки. I. Венеция. II. Мюнхен. Glaspalast». Общее же число публикаций И. Грабаря за все годы его сотрудничества с С. Дягилевым составило два с половиной десятка.

Особым вниманием среди русских художников у представителей периодической печати в конце XIX — начале XX века пользовался В.А. Серов (1865–1911). Его мнение о ценности новых художественных явлений стремились узнать как деятели искусства, так и его любители. Недаром И.Е. Репин утверждал, что его суждения «подхватывала» критика и «долго утилизировала этот вклад в своих разглагольствованиях о художественности» [18. С. 345]. В течение шести лет (1894–1900) художник был членом Товарищества передвижных худо-

жественных выставок. «С внешней стороны все казалось благополучным, — отмечают искусствоведы И.С. Зильберштейн и В.А. Самков, — и Серов несколько лет входил даже в состав его руководящих органов. Однако, по-видимому, инакомыслие и независимость художника все же давали себя почувствовать в отношениях с большинством передвижников» [19. Т. 1. С. 12]. Недаром художник М.В. Нестеров в книге воспоминаний назвал его наряду с И.И. Левитаном (1860–1900) и К.А. Коровиным (1861–1939) «пасынком» Товарищества [20. С. 123].

Его уход оттуда и сотрудничество с созданным С. Дягилевым журналом «Мир искусства» (а впоследствии и с одноименным художественным объединением) дали художнику новый импульс к творчеству, с одной стороны, а с другой — укрепили позиции нового издания за счет участия в нем столь известного живописца. Недаром С. Дягилев в ряде номеров издания (начиная с №5) помещал объявление о подписке на офорт работы В.А. Серова, который пользовался популярностью у подписчиков журнала.

Сознательный выбор В.А. Серова был поддержан критиком А. Ростиславовым в журнале «Театр и искусство»: «Такие силачи необходимы именно в переходные эпохи, так как силой нового таланта могут заставить поверить в необходимость перехода». То обстоятельство, что он добровольно вышел из состава членов «Товарищества передвижных выставок и примкнул к новому обществу, — подчеркивал критик, — слишком знаменательно и красноречиво: Серов слишком смелый, свободный, скромный и чуткий художник, чтобы одним из первых не почувствовать, где в настоящее время правда в живописи» [21. С. 164].

О доверительных взаимоотношениях и взаимопонимании между редактором «Мира искусства» и В.А. Серовым говорит то, что «Серов жил в Москве, но вечно ездил в Петербург и останавливался у Дягилева, где у него была своя комната» [12. С. 151]. Вместо недавнего «пасынка» «передвижников» он быстро стал активным и влиятельным членом редакции нового художественного журнала, в котором «ему приходилось выполнять самую разнообразную работу не только за себя, но и за находившегося в частых отъездах Дягилева» [19. Т. 1. С. 12–13]. Мнением В.А. Серова, как отмечает М. Добужинский, «все очень дорожили и с ним считались как с неоспоримым авторитетом, судил обо всем он спокойно и был настоящим общим "сдерживающим центром"». А Бенуа, как вспоминал М. Добужинский, однажды даже назвал его «совестью "Мира искусства"» [10. С. 202].

Постепенно, благодаря неустанным заботам редактора, круг сотрудников «Мира искусства» расширялся. И хотя лишь немногие из них отдавали журналу все время и силы, остальные «сочувствующие» проявляли к нему неизменный интерес, выполняли задачи, которые ставил перед ними С. Дягилев. Среди них были совсем молодые художники, такие, как Е.Е. Лансере (1875–1946), К.А. Сомов

⁶ «The Studio» — британский ежемесячный художественный журнал (с 1893, первый издатель и редактор Чарльз Холм; в 1960-е гг. название было изменено на «Studio International». В 1906–1980 гг. выходило также его ежегодное приложение «The Studio Year-Book of Decorative Art»; с 1960-х гг. — «Decorative Art in Modern Interiors»).

(1869–1939), М.В. Добужинский (1875–1957), А.П. Остроумова-Лебедева (1871–1955), С.П. Яремич (1869–1939), М.В. Якунчиков (1870–1902), Ф.А. Малявин (1869–1940), И.Я. Библин (1876–1942), Н.Я. Давыдова (1873–1926), О.Э. Браз (1873–1936), а также более старшие по возрасту и уже получившие известность у любителей искусства, признанные критикой, живописцы: К.А. Коровин (1861–1939), М.А. Врубель (1856–1910), А.Я. Головин (1863–1930), И.И. Левитан (1860–1900), М.В. Нестеров (1862–1942), Е.Д. Поленова (1850–1898), С.В. Малютин (1859–1937). Об активной работе этих художников в журнале свидетельствуют их публикации в «Мире искусства».

Еще в подготовительный период, когда «портфель редакции» лишь начинал формироваться, Д. Философов «добился того, чтобы... журналу был придан определенно литературный уклон», что с точки зрения художников «было серьезным дефектом». «Будь я во время создания журнала в Петербурге, — сетовал много лет спустя А. Бенуа, — я бы не допустил такого преобладания текста над изображениями». Но его в это время не было в России. Философов же, убежденный «в правоте своего тактического хода» [5. Кн. 4, 5. С. 228], не посчитался с мнением художников.

Он привлек к сотрудничеству с редакцией интересных писателей. Один из самых ярких из них, Д.С. Мережковский (1865–1941), который, по словам М. Добужинского, «всегда как бы “вещал” и “пророчествовал” своим несколько высокопарным и картавым голосом, и тогда все умолкали». Его неизменной спутницей и впоследствии автором журнала была супруга Д.С. Мережковского — поэтесса З.Н. Гиппиус (1869–1945). В их компанию входил также В.В. Розанов (1856–1919), чьими «писаниями..., полными самых смелых и жутких парадоксов», художник «зачитывался» [10. С. 204].

У каждого из этих, несомненно, талантливых людей — художников и литераторов, был свой взгляд на искусство, его цели и задачи. Но несмотря на «ярко выраженные индивидуалистические стремления» [22. С. 7] соратников, редактор «Мира искусства» добился того, что журнал выражал их общую идею — стал рупором новых художественных устремлений и, кроме того, образцом полиграфического искусства. В отличие от традиционного для России XIX века «толстого» ежемесячника, «Мир искусства», по мысли С. Дягилева, должен был как по форме, так и по содержанию явить собой новый, модернистский тип отечественного издания — тонкий, изысканно оформленный журнал по типу французского «La Revue blanche», британских «The Yellow Book» и «The Savoy», немецких «Die Jugend» и «Pan», австрийского «Ver sacrum»⁷.

Приложение I:

Об издании М.К. Тенишевой и А.И. Мамонтовым журнала «Мир Искусства» // РГИА. Ф. 777. Оп. 5. 1899. Ед. хр. 118.

Л. 4.

«М. В. Д. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ 9 декабря 1898 г. №8647

В С. Петербургский Цензурный Комитет

Редактор журнала «Мир искусства» С.П. Дягилев заявил Главному Управлению по делам печати, что, уезжая за границу, он оставляет ответственность по изданию журнала за собою, непосредственное же заведывание делами редакции передается им, Дягилевым, Коллежскому секретарю Дмитрию Владимировичу Философову».

Л. 10.

«М. В. Д. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ 14 Июня 1900 г. №4507.

В С. Петербургский Цензурный Комитет

Редактор журнала «Мир искусства» Сергей Павлович Дягилев заявил Главному Управлению по делам печати, что, уезжая за границу, он оставляет за собою ответственность по редактированию этого издания, а непосредственное заведывание делами редакции передает В.Ф. Нувелю».

Литература:

1. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века: учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2004.
2. Жирков Г.В. Золотой век журналистики России: История русской журналистики 1900–1914 годов. — СПб.: СПбГУ: Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, 2011.
3. Письмо С. Дягилев А.Н. Бенуа от 24 мая 1897 г. // Сергей Дягилев и русское искусство: Статьи, открытые письма, интервью. Переписка. Современники о Дягилеве: В двух томах. Т. 2. — М.: Изобразительное искусство, 1982.
4. Бенуа А. Возникновение «Мира искусства». — Л.: Комитет популяризации художественных изданий при Государственной Академии истории материальной культуры, 1928.
5. Цит. по: Бенуа А. Мои воспоминания: В пяти книгах. Книги четвертая, пятая. Изд. 2-е, доп. — М.: Наука, 1990.
6. Журавлева Л.С. Княгиня Мария Тенишева. — Смоленск: Смоленский государственный педагогический институт имени К. Маркса, 1992.
7. Письмо В. Нувеля А. Бенуа от 15 / 27 июня 1898 г. // А. Н. Бенуа и его адресаты: Переписка с С.П. Дягилевым (1893–1928). — СПб.: Сад искусств, 2003.
8. Тенишева М. Впечатления моей жизни. — М.: Молодая гвардия, 2006.

⁶ «La Revue blanche» (1889–1903) — французский литературно-художественный журнал. Главный редактор Феликс Фенеон; «The Yellow Book» (1894–1897) — английский литературный ежеквартальный журнал, давший название «желтые девяностые» последнему десятилетию XIX века, главный редактор Генри Харланд; «Die Jugend» (1896–1940; с перерывами и изменением периодичности) — немецкий (баварский) иллюстрированный сатирический и общественно-политический еженедельный журнал. Был основан журналистами Георгом Хиртом и Фрицем фон Остини. Главными редакторами в разное время были Ханс Э. Хирш, Теодор Риглер, Вольфганг Петцет; «Pan» (1895–1900) — немецкий художественный и литературный журнал. Редактор — Отто Дж. Бирбаум; «Ver sacrum» (1898–1903) — журнал группы венских художников. Главный редактор — Альфред Роллер.

9. Письма Тенишевой Марии Клавдиевны — Бенуа Александру Николаевичу. II — 1898–1899 // ОР ГРМ. Ф. 137. Оп. 1. Ед. хр. 1621. Л. 7. (Л.С. Журавлева в книге «Княгиня Мария Тенишева», цитируя это письмо княгини А. Бенуа, дает неверную ссылку: ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 553. Л. 6.)
10. Добужинский М.В. Воспоминания. — М.: Наука, 1987.
11. Об издании М.К. Тенишевой и А.И. Мамонтовым журн. «Мир Искусства» // РГИА. Ф. 777. Оп. 5. 1898. Ед. хр. 118. Л. 4, 10. См.: Приложение 1.
12. Грабарь И. Моя жизнь: Автобиография: Этюды о художниках. — М.: Республика, 2001.
13. Философов Д.В. Рукопись статьи «Юношеские годы Александра Бенуа» (1916) // ОР ГРМ. Ф. 137. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 17.
14. Стасов В.В. Письма к деятелям русской культуры: В двух т. Т. 2. — М.: Наука, 1967.
15. Лурье Ф.М. Журнал «невских пиквикианцев» // Мир искусства: Хронологическая роспись содержания. 1899–1904. — СПб.: Коло, 2012.
16. Лифарь С. Дягилев. — СПб.: Композитор, 1993.
17. Грабарь И. Письма: 1891–1917. — М.: Наука, 1974.
18. Репин И. Далекое близкое. — Л.: Художник РСФСР, 1982.
19. Зильберштейн И.С., Самков В.А. О В.А. Серове, его переписке в этом издании // Валентин Серов в переписке, интервью и документах: В двух т. Т. I. — Л.: Художник РСФСР, 1985.
20. Нестеров М.В. Давние дни. Встречи и воспоминания. — М.: Искусство, 1959.
21. Ростиславов А. Свобода живописи // Театр и искусство. — 1901, 18 февраля (№8).
22. Лобанов В.М. Художественные группировки за последние 25 лет. — М.: Художественное издательское акц. о-во АХР, 1930.

УДК 070.4

DOI: 10.17223/23062096/4/23

Е.В. Перевалова

Московский государственный университет печати им. Ивана Федорова

УЧЕНИЕ Ч. ДАРВИНА И ДАРВИНИЗМ В ОЦЕНКЕ ЖУРНАЛА М.Н. КАТКОВА «РУССКИЙ ВЕСТНИК»

В статье рассматриваются публикации консервативного журнала «Русский вестник», посвященные учению Ч. Дарвина и работам его западных последователей. Выявлено, что журнал высоко оценивал вклад Дарвина в науку, но настаивал на необходимости взвешенного, обдуманного и сугубо научного подхода к его идеям, резко критиковал стремление сторонников Дарвина навязать аудитории «слепую веру» в теорию естественного отбора, придать ей универсальный и безоговорочный характер и приспособить к политической «злобе дня».

Ключевые слова: «Русский вестник», Ч. Дарвин, дарвинизм, консерватизм, нигилизм.

In article the publications of the conservative magazine «Russki Vestnik» devoted to Ch. Darwin's doctrine and works of his western followers are considered. It is revealed that the magazine highly appreciated a contribution of Darwin to science, but insisted on need of the weighed, considered and especially scientific approach to his ideas, sharply criticized aspiration of supporters of Darwin to impose audiences «blind belief» in the theory of natural selection, to give it universal and unconditional character and to adapt for political «topic of the day».

Keywords: «Russki Vestnik», Ch. Darwin, Darwinism, conservatism, nihilism.

ЦЕЛЮЮ НАСТОЯЩЕЙ СТАТЬИ стало рассмотрение позиции лидера консервативной журналистики второй половины XIX века — журнала М.Н. Каткова «Русский вестник» — по отношению к открытиям Ч. Дарвина. В работах советского периода, посвященных истории дореволюционной журналистики, одним

из признаков «прогрессивности» того или иного периодического издания традиционно считалась защита положений теории Дарвина и дарвинизма в целом, тогда как критика этого учения воспринималась как черта, присущая «реакционной», «охранительной» журналистике. Однако при этом позиция изданий, которые позволяли критические выступления в адрес Дарвина и его последователей, не исследовалась, как не рассматривались и приводимые ими аргументы в противовес защитникам дарвинизма. В данной статье, во-первых, анализируются подходы «Русского вестника» к учению Дарвина и взгляд журнала на вклад английского естествоиспытателя в мировую науку, во-вторых, рассматривается отношение журнала к работам последователей Дарвина, в первую очередь — к тем вульгарным «истолкователям» его трудов, которые пытались придать открытиям ученого излишне упрощенный и даже вульгарный характер. Материалом для исследования послужили выступления таких постоянных авторов «Русского вестника», как А.П. Лебедев, И.Ф. Цион, Н.Н. Страхов и др., анализ которых позволил выяснить точку зрения самого авторитетного консервативного журнала 1860–1880-х гг. по одному из самых спорных и «жгучих» вопросов того времени.

В 1860–1870-е гг. книги Ч. Дарвина, почти сразу переведенные на европейские языки, быстро получили известность в странах Европы и в Америке и